

ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В КУЛЬТУРНОЙ
ТРАДИЦИИ СОВЕТСКОГО И ПОСТСОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА:
НА МАТЕРИАЛАХ КРАСНОДАРСКОГО И СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЕВ

РЕБРОВА И. В.

*канд. ист. наук, доцент кафедры истории и социальных коммуникаций
социально-гуманитарного факультета Кубанского государственного
технологического университета, г. Краснодар*

СТРЕКАЛОВА Е. Н.

*канд. ист. наук, доцент кафедры истории России исторического факультета
Ставропольского государственного университета, сотрудник Центра
новой локальной истории, г. Ставрополь*

WORLD WAR II MEMORY IN SO-
VIET AND POST-SOVIET CULTUR-
AL TRADITION: BASED ON KRAS-
NODAR AND STAVROPOL RE-
GIONS MATERIALS

REBROVA E. V., STREKALOVA E. N.

В статье рассматриваются вопросы формирования и трансформации коллективной и индивидуальной памяти о Великой Отечественной войне на материалах Ставропольского и Краснодарского краев. Большое внимание уделено устной истории как современной методике изучения памяти о войне.

The article examines the problem of World War II collective and individual memory formation and transformation on the basis of Krasnodar and Stavropol Regions materials. Special attention is paid to spoken history as a modern technique of war memory study.

Ключевые слова: память, Великая Отечественная война, устная история, ego-документы.

Keywords: memory, World War II, spoken history, ego-documents.

УДК 930

Формирование и трансформация исторической памяти в нашем стремительно изменяющемся мире вызывает значительный общественный и научный интерес. В современной исторической науке это объясняется применением новых методологических подходов и открытостью отечественного исторического знания для западных наработок. В конце XX века в зарубежной историографии, и прежде всего в Германии и Франции, сложились научные школы по изучению исторической памяти. Несмотря на тематические, временные и концептуальные различия исследований, они имеют общую важную характеристику: главным предметом их изучения становятся не события прошлого, а память о нем у отдельных людей и целых сообществ [1].

Все больший интерес вызывают проблемы формирования и репрезентации образов прошлого, их закрепления, замещения или подавления в исторической памяти, механизмы трансформации памяти о прошлом, принципы реконструкции воспоминаний о прошлом в массовом и индивидуальном сознании. Историки пытаются осмыслить, что именно из явлений и событий прошлого сохраняется в памяти и почему, как память об этих явлениях трансформируется, вытесняется, передается и какую роль она играет в становлении групповой идентичности. По сути, речь идет о социальном конструировании исторической реальности «не тех образов прошлого, “достоверных фактов” и “подлинных событий”, “как это бы-

ло на самом деле”, а тех образов прошлого, которые обрели социальную значимость, будучи субъективно переживаемые как воспоминания и воспринимаемые как знания».

Память является одним из центральных конструктов в языке и культуре [2]. В связи с этим изучение формирования и трансформации памяти вызывает общественный и научный интерес и привлекает ученых из различных областей знаний. Память, таким образом, становится предметом междисциплинарного дискурса. Историки пришли к исследованию памяти позже других исследователей, но их участие в осмыслении круга проблем памяти признается все более значимым [3]. В современной российской исторической науке изучение памяти объясняется прежде всего пересмотром прежних теоретико-методологических аксиом, применением новых подходов, общей антропологической ориентированностью и открытостью для наработок зарубежных авторов. Сфера интересов и возможности историков значительно расширились, и в поле зрения попала коллективная память. Теоретические, концептуальные построения и конкретные исследования о функционировании памяти в обществе были разработаны преимущественно французскими и немецкими учеными во второй половине XX века. Благодаря работам М. Хальбвакса, П. Нора, Х. Вельцера, Т. Адорно, Я. Ассмана и др. в зарубежной историографии сложились тематические приоритеты исследования исторической памяти [4]. Все работы, несмотря на тематическое и временное разнообразие материала, на основе которого изучается память, объединяет то, что главным предметом изучения становятся не события прошлого, а память о нем у отдельных людей и целых сообществ. Отсюда и появление различных представлений о коллективной и индивидуальной, исторической, социальной и культурной памяти, различных мнений о соотношении памяти и истории.

Современная историографическая ситуация и в нашей стране, и в мире в целом характеризуется интересом к так называемому «молчаливому большинству».

В устноисторических исследованиях на первый план выходит субъективный опыт отдельного человека, через который формируется историческая память. Важным становится понимание того, как преломляется оценка событий отдельными людьми, особенно в экстремальных условиях [5].

Задачи военно-антропологического исследования состоят в том, чтобы получить индивидуально пережитые и осмысленные сведения по кругу вопросов, относящихся не только к объективным анкетным данным о самом респонденте, но и к обстоятельствам его участия в боевых действиях, особенностям фронтовой жизни и быта, к широкому спектру ценностных характеристик респондента [6]. При этом интерес представляют не только восстанавливаемые в памяти события военного времени и возникавшие в тот период мысли и чувства, но и проблемы, связанные с выходом респондентов из войны, ее влиянием на их судьбу и личность, включая мировоззрение, ретроспективное отношение к тому, что происходило с ними в годы войны.

Границы памяти определить сложно, память бесконечна, но она обусловлена заинтересованностью отдельного человека и общества, в котором он живет. Не осталось без внимания исследователей и то, что информация о прошлом часто используется во имя вполне конкретных потребностей сегодняшнего дня. Можно проследить, как власть манипулирует общественным сознанием и использует то память о прошлом, то его забвение [7].

В 2007 г. в г. Санкт-Петербурге состоялся Международный colloquium на тему «Историческая память и общество в Российской империи и Советском Союзе (конец XIX – начало XX века)», в ходе которого участники попытались обобщить на теоретическом и практическом уровнях опыт изучения памяти в последние десятилетия. В этом смысле показательна статья У. Розенберга «Является ли социальная память “полезной категорией исторического анализа”?». Исследователь работает с такими понятиями, как коллективная память, индивидуальная память, пытается выделить особенности со-

циальной памяти, которая «обладает значительной аналитической властью для историков в плане понимания форм, в которых – через нарратив – прошлый опыт приобретает смысл» [8].

В современном российском социуме и отечественной историографии XX в. особое значение приобретает изучение памяти о Великой Отечественной войне. Образ войны, то есть комплекс представлений о ней, формировался под воздействием многих факторов на протяжении длительного времени. В то же время он никогда не был статичным, а, напротив, подвергался постоянной трансформации. Е. С. Сенявская в монографии «Психология войны в XX веке: исторический опыт России» обозначила три уровня существования представлений о войне в сознании людей: прогностический, синхронный и ретроспективный [9]. Она доказывает, что прогностический образ формируется под влиянием общественного сознания накануне определенных явлений в историческом процессе. Синхронный образ, по ее мнению, вырабатывается непосредственно в ходе событий по мере приобретения реального опыта. Наконец, ретроспективный образ войны становится фактом исторической памяти народа. Он является также предметом профессионального анализа разных специалистов – историков, военных, идеологов, психологов, философов, политиков [10].

Соглашаясь с выводами Е. С. Сенявской, необходимо подчеркнуть, что ретроспективный образ войны является более цельным, чем прогностический и синхронный. Зачастую он включает первые два уровня, сформированные ранее. Отделить пласты памяти друг от друга практически не представляется возможным, но такая работа дает исследователям богатую пищу для размышлений. Содержательная сторона ретроспективного образа войны представлена в виде свидетельств очевидцев – устных воспоминаний фронтовиков и мемуаров, военных дневников, писем с фронта, а также литературных произведений писателей, поэтов и журналистов, как участников событий, так и пишущих много лет спустя. Другими словами, в основе ретроспек-

тивного образа войны лежат различные виды источников и их последующая интерпретация.

Формирование памяти о войне на региональном уровне находилось под прямым воздействием общегосударственной концепции истории войны. Героическая картина войны, политизированность представлений о ней, замалчивание многих трагических ее страниц и насаждение мифов были характерны и для региональных представлений о войне. Формированием памяти занимались средства массовой информации, архивы, музеи, региональная историография. Сохранением ретроспективного образа войны [11], отраженного в воспоминаниях ветеранов, в советское время активно занимались архивисты.

В советское время сохранением воспоминаний ветеранов активно занимались архивисты. С середины 1960-х гг., после двадцатого юбилея Великой Победы в войне 1941–1945 гг., благодаря соответствующим распоряжениям при архивах были сформированы фонды воспоминаний участников боевых действий, партизан и работников тыла [12]. В фонде Р-807 Государственного архива Краснодарского края (ГАКК) находятся документы о боевых действиях на Кубани отдельных дивизий и батальонов, а также 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса, участвовавших в освобождении региона. В этом фонде находятся дела-воспоминания отдельных лиц о событиях Великой Отечественной войны. Основу фонда 1774-Р Центра документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК) «Коллекции документов по истории Кубани» составляют воспоминания старых большевиков, активных подпольщиков, участников российских революций, гражданской войны. В дальнейшем коллекция пополнилась воспоминаниями о периоде восстановления народного хозяйства, коллективизации, Великой Отечественной войны (в основном бойцов и командиров партизанских отрядов и 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса) [13]. Источники личного происхождения, отложившиеся в центральных и

региональных архивах, позволяют изучить образ «индивидуальной войны». Так как в воспоминаниях может содержаться персонально-конфиденциальная информация, в бывших партийных архивах был наложен 75-летний запрет на возможность их использования в исторических исследованиях. Теперь запрет частично снят, и можно обратить внимание на этот вид источников с целью расширения сложившегося представления о ретроспективном образе Великой Отечественной войны.

Сбором воспоминаний активно занимались и региональные музейные работники. Интересно, что в Ставропольском краеведческом музее сотрудниками отдела, занимающегося историей Великой Отечественной войны, стали офицеры запаса В. В. Госданкер, Г. В. Орлов, А. В. Ежов, И. И. Бахтояров. Бывшие фронтовики, имеющие боевые награды, они знали войну не понаслышке. Благодаря их усилиям стали известны подробности оккупации и освобождения Ставрополя, битвы за Кавказ. В Краснодарском краевом историко-археологическом музее-заповеднике им. Фелицына проводилась работа по сбору и накоплению личных документов и письменных свидетельств участников Великой Отечественной войны. Значительная часть музейных коллекций состоит из материальных памятников, вещественных документов, фотодокументов, записей воспоминаний и свидетельств очевидцев [14].

Тем не менее при обращении к документам музея создается впечатление, что в первую очередь записывали воспоминания выдающихся ветеранов, героев войны. Деятельность музеев была идеологизированной так же, как и вся отечественная гуманитаристика, и должна была демонстрировать выдающуюся роль коммунистической партии в победе над врагом. Картина войны складывалась одновременно трагическая и героическая. Вместе с тем предпринимались незначительные попытки по сбору воспоминаний о войне представителей маргинальных групп, узников фашистских лагерей [15].

Региональные музейные работники способствовали популяризации знаний о

событиях и героях войны. Например, в газете «Ставропольская правда» несколько лет велась постоянная колонка, где они публиковали материалы о Великой Отечественной войне. Сегодня такие статьи все больше приурочены ко Дню Победы, к юбилейным датам освобождения города и края [16]. Музейщики посредством активной общественной деятельности участвуют в формировании исторической памяти о войне.

Подобный опыт популяризации памяти о войне на страницах региональной прессы имеется и в Краснодарском крае. В периодической печати ежегодно ведутся рубрики, посвященные событиям Великой Отечественной войны [17]. Особенно часто они появляются накануне праздника Великой Победы и юбилейных дат окончания боевых действий в регионе. Например, в местной периодической печати на протяжении последних лет ведется рубрика «60. Война глазами детей» [18]. В ней собраны современные воспоминания людей, которых война и оккупация застала в подростковом возрасте. В газете «Рассвет» в 1995–1996 гг. велась подборка материалов, посвященная 50-летию Великой Победы, а также рубрика «Летопись великой войны», где публиковались воспоминания и очерки фронтовиков. В рубрике «Неизвестный Краснодар» [19] в газете «Краснодарские известия» печатаются воспоминания свидетелей и участников боев за кубанскую столицу. Эти материалы уточняют и детально описывают подробности периода оккупации и освобождения Краснодара от немецких захватчиков. Ценность таких материалов заключается в формировании яркой, эмоционально окрашенной картины, пусть даже маленького эпизода Великой Отечественной войны.

Многое для сохранения исторической памяти о войне делали школьные музеи и учителя-энтузиасты, ведущие самостоятельную поисковую работу с привлечением школьников. Так, в 5-й школе города Ставрополя возник музей, благодаря учителю истории Л. Д. Кочергиной [20]. В средней общеобразовательной школе №43 г. Краснодара музей истории Великой Отечественной войны существует с

1975 г. Большую роль по сбору письменных воспоминаний фронтовиков, военных трофеев и других экспонатов музея провели ветераны войны, а также школьники – члены поисковых отрядов. Очевидно, что таких музеев по стране было создано большое количество, и под их влиянием у подрастающего поколения формировались представления о Великой Отечественной войне.

Исследователь В. В. Серебрянников справедливо отметил, что война как возможность и тем более как реальность оказывает глубокое воздействие на массовое сознание, в котором тесно переплетаются элементы рационального, теоретического с обыденным, эмоциональным при преобладании последнего. Массовый образ войны формируется под влиянием военных явлений и процессов, сложившихся научных представлений, а также традиционных отношений к войне и миру [21]. Для массового представления характерны как преемственность и устойчивость сложившихся взглядов, так и их обновление вследствие непосредственного, живого и оперативного изменения отношения к войне и ее проявлениям. Соглашаясь с В. В. Серебрянниковым, можно отметить, что исследователи войны, раскрывая новые станицы истории, влияли на представления общества и особенно молодого поколения о ней.

Региональные историки проводили значительную работу по сбору и публикации источников о войне. В подготовке этих сборников принимали участие и архивные, и музейные работники. Среди наиболее значительных изданий можно отметить следующие: «Ставрополье в Великой Отечественной войне, 1941–1945», «Огненные строки: Письма с фронта и на фронт 1941–1945», раздел «В годы Великой Отечественной войны» в книге «Наш край: Документы, материалы 1917–1977 гг.», «Коллаборационизм на территории Краснодарского края в период немецкой оккупации (1942–1943 гг.): малоизвестные страницы: Сборник документов» и др. [22] Среди документов много мемуаров участников событий на фронте и в тылу.

К 55-й годовщине Великой Победы в Краснодаре вышел сборник документов «Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1942–1945: Рассекреченные документы» [23], а к 60-летию праздничной даты в Ставрополе опубликован сборник документов и исследовательских работ, представляющий попытку прочтения истории войны с позиций социальной истории [24]. В работе «Никто из нас войны забыть не сможет» предпринята попытка составления «семейной» памяти о войне [25]. Материалы этой книги свидетельствуют о современном общественном сознании, наглядно рисуют представления о войне современной молодежи, которая знает о войне не только из учебников, книг, кино и песен, но и по рассказам своих близких. Приятно осознавать, что в современном обществе интересующихся молодых людей немало, а активное участие студентов исторического факультета Ставропольского госуниверситета в создании этого сборника свидетельствует об их желании сохранить и передать потомкам память о Великой войне прошлого столетия.

Сегодня большую роль в сборе воспоминаний о Великой Отечественной войне играет научно-информационный и просветительский центр «Мемориал». Ежегодный школьный конкурс «Россия. XX век» призван привлекать молодое поколение, будущих исследователей к работе с устными источниками. Изучение Великой Отечественной войны через индивидуальный опыт родственников – неизменная тема проектов школьников.

Ощутимый вклад в увековечивание памяти о войне вносят региональные краевые и городские советы ветеранов. Например, в Кубанском государственном технологическом университете в 1986 г. был создан свой Совет ветеранов, куда вошли преподаватели и сотрудники университета – участники Великой Отечественной войны. Используя свой жизненный опыт, они передают и закрепляют лучшие традиции, накопленные и сложившиеся в вузе на протяжении всей его истории. Одним из направлений работы Совета стало издание воспоминаний участников войны [26]. Сотрудники вуза,

принадлежащие к молодому поколению, принимали активное участие на всех этапах создания литературной версии воспоминаний: они проводили интервью, транскрибировали записи, литературно их обрабатывали. К 60-летию Великой Победы под общей редакцией председателя Совета ветеранов, кандидата исторических наук, профессора И. И. Буряка был издан сборник воспоминаний участников боевых действий Великой Отечественной войны «От солдата до генерала» [27].

Материалы сборника представлены в алфавитном порядке фамилий ветеранов-авторов воспоминаний. Таким образом, хронология исторических событий нарушается. На первый план выходит личность, сам участник боевых действий. Каждый отдельный рассказ ветерана был подготовлен при участии студентов и преподавателей КубГТУ. В конце текста воспоминаний фронтовика приводится краткая информация об интервьюере. Многие сюжеты книги появились в результате совместной работы студентов и их бабушек и дедушек – сотрудников университета в прошлом или настоящем. Главным для создателей сборника явилось общение и совместное творчество студентов и ветеранов в период подготовки воспоминаний. «Эти встречи и беседы конкретизируют содержание патриотического воспитания молодежи, обеспечивают связь и преемственность разных поколений людей нашей страны» [28], – так видит назначение этого сборника президент КубГТУ, доктор технических наук, профессор А. А. Петрик.

Ж. Т. Тощенко, анализируя историческое сознание и историческую память, подчеркивает, что историческая память нередко персонифицируется, и через оценку деятельности конкретных исторических личностей формируются впечатления, суждения, мнения о том, что же представляет особую ценность для сознания и поведения человека в данный период времени [29]. Таким образом, в отличие от исторического сознания, историческая память представляет собой определенным образом сфокусированное сознание, которое отражает особую значимость и актуальность информации о

прошлом в тесной связи с настоящим и будущим. Историческая память избирательна, так как нередко делает акценты на одни исторические события, игнорируя другие. Эти замечания исследователя доказывают значимость сбора воспоминаний для патриотического воспитания, востребованного в современном обществе.

В 2007 г. благодаря поддержке РГНФ авторы данной статьи осуществляли проект «Память о Великой Отечественной войне в трансформирующемся социокультурном пространстве современной России (на материалах устных воспоминаний)». Проект был направлен на применение новых методологических подходов устной истории для изучения актуальной научной проблемы – исторической памяти российского социума о Великой Отечественной войне. День Победы и трагические даты войны, мемориальные памятники, музеи, фильмы и телевизионные передачи о войне привычны для многих с детства. Однако весь комплекс визуальных образов памяти («мест памяти», по выражению П. Нора) складывался постепенно. Путем устных опросов и записи интервью была предпринята попытка выявления путей и способов формирования мемориальной традиции на локальном уровне Ставрополья и Кубани, изучения роли ветеранов, общества и власти в ее формировании. Одновременно был проведен опрос представителей современной молодежи для выяснения того, что для них значит память о Великой Отечественной войне, как их представления зависят от связи семьи с событиями 1941–1945 гг., какие компоненты влияют на формирование целостного представления о прошедшей войне [30].

Историческая память, несмотря на определенную неполноту, способна удерживать в сознании людей основные исторические события прошлого. Следует отметить такую особенность исторической памяти, как избирательность. В сознании людей происходит преувеличение отдельных моментов исторического прошлого, ибо историческая память практически не может претендовать на прямое

системное отражение происшедшего: она скорее выражает косвенное восприятие и оценку событий прошлого.

Воспоминания фронтовиков являются одним из источников отражения исторического сознания и как следствие исторической памяти народа о военной поре 1941–1945 гг. Благодаря рассказам участников и очевидцев Великой Отечественной войны о своем опыте создаются образы и представления, которые включаются в состав культурной памяти. Эти рассказы проливают свет на картины прошлого, содержание, структуру и механизмы передачи исторической памяти. По ним можно рассматривать проблемы динамики взаимоотношения зафиксированных в коллективной памяти представлений о прошлом, сохраняемых в силу традиции или востребованных меняющейся общественно-политической реальностью.

Устные свидетельства являются репрезентацией образов прошлого, выступающих в контексте важных элементов социального, политического, этнического, конфессионального сознания и самоидентификации человека. Ставропольский и Краснодарский края находятся на пограничье культур. Это многонациональные и многоконфессиональные регионы, чрезвычайно интенсивные миграционные процессы отразились на составе населения. В связи с этим интересно выяснить, память о каких событиях объединяет людей различных поколений.

Устная история как научное направление делает возможным междисциплинарное взаимодействие, обмен методами и подходами, сформулированными в тех или иных научных областях. Устные свидетельства изначально субъективны. В этом состоит их особенность и главное достоинство, открывающее возможность приблизиться к осмыслению людьми своей истории, повседневной жизни, выявить особенности менталитета, прикоснуться к духовной культуре общества. Другие виды источников, зачастую создаваемые чиновниками и делопроизводителями, пишутся с позиции государственной идеологии, и человек в них остается объектом приложения ее властных полномочий.

При анализе интервью с участниками Великой Отечественной войны можно проследить оценку прошлого в зависимости от настоящего. Исследование показывает, что самыми тяжелыми воспоминаниями старшего поколения жителей Ставропольского края являются период коллективизации и голодные 1932–1933 гг. Для многих интервьюируемых это был период очень тяжелого детства, сиротства. Воспоминания наполнены болью потерь, памятью о выживании в детских домах. Удивительно, что период оккупации и войны в сравнении с воспоминаниями о детстве представляется менее тяжелым.

Предположим, что подобной оценки пережитых событий информантами способствовал их возраст, достижение определенного уровня зрелости накануне войны, высокая оценка (боевые награды) и самооценка собственного военного опыта в последующем, фактор Победы. Нужно отметить, что именно фактор Победы сыграл свою роль и в оценке фронтовиками послевоенных лет. Несмотря на удручающую разруху и вновь разразившийся голод, вторая половина 1940-х гг. в памяти людей окрашена более оптимистично, нежели 1930-е гг.

Устные воспоминания дают богатый материал для изучения военной повседневности. Для многих информантов война осталась в памяти как тяжелая работа. Тем не менее они говорят о развлечениях на войне: о песнях, танцах, игре на гармошке. Для многих фронтовиков тяжелое военное время озарено любовью (две пары среди наших информантов до сих пор живут вместе), настоящей дружбой. Человек на фронте предстает перед нами не только думающим о бое, о смерти, о победе, но и просто... о бане.

Устноисторические интервью демонстрируют, как официальная историческая версия или свидетельства других людей вплетаются в индивидуальную память. Происходит так называемое «забвение источника». Благодаря исследованиям памяти известно, что человек может встраивать в историю своей жизни сведения, эпизоды и даже целые событийные ряды, происходящие не из его собствен-

ного опыта, а из совершенно иных источников: из учебников, из рассказов других людей, из романов, из документальных и художественных фильмов и т.д. Устные свидетельства дают возможность наблюдать «проработку прошлого». Согласимся с Т. В. Адорно, понимающим под этим понятием желание подвести черту под прошлым и по возможности стереть его из памяти [31]. Забвение необходимо для стремящихся к примирению, стремящихся все забыть, а иногда и все простить за давностью лет. Часть наших информантов такими аргументами мотивировали свое нежелание рассказывать о штрафных ротах и пребывании в плену.

Как видим, устные интервью с ветеранами войны и людьми «военного поколения» призваны значительно расширить существующие представления о формировании и трансляции исторической памяти о Великой Отечественной войне.

Память бесконечна, но она обусловлена заинтересованностью человека и общества. Изменение духовной ситуации в нашей стране, распад единой государственной идеологии, существовавшая в советское время монополия государства на «историческую правду», мифологизация многих страниц прошлого обострили интерес к памяти о прошлом в обществе. Память о Великой Отечественной войне в культурной традиции советского и постсоветского общества формируется под воздействием господствующей в разные исторические периоды государственной идеологии, средств массовой информации, визуальных образов, документальных материалов и художественной литературы, личного опыта. Задачей исследователя, соответственно, становится изучение этих составляющих исторической памяти общества о Великой Отечественной войне.

Примечания

1. Репина, Л. П. Образы прошлого в памяти и в истории [Текст] / Л. П. Репина // Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала нового времени. – М., 2003. – С. 9.
2. Брагина, Н. Г. Память в языке и культуре [Текст] / Н. Г. Брагина. – М., 2007. – С. 13.
3. Хаттон, П. История как искусство памяти [Текст] / П. Хаттон. – СПб., 2003. – С. 33.
4. Хальбвакс, М. Коллективная и историческая память [Текст] / М. Хальбвакс // Память о войне 60 лет спустя. Россия, Германия, Европа. – М., 2005. – С. 16–51; Ассман, Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом в высоких культурах древности [Текст] / Я Ассман. – М., 2004; Хаттон, П. История как искусство памяти [Текст] / П. Хаттон. – СПб., 2003; Вельцер, Х. История, память и современность прошлого. Память как арена политической борьбы [Текст] Х. Вельцер // Там же. – С. 51–64.; Адорно, Т. Что означает проработка прошлого [Текст] / Т. Адорно // Там же. – С. 64–83.
5. Лоскутова, М. В. Введение. Хрестоматия по устной истории [Текст] / М. В. Лоскутова. – СПб., 2003. – С. 13.
6. Сенявская, Е. С. Психология войны в XX в.: исторический опыт России [Текст] / Е. С. Сенявская. – М., 1999. – С. 9.
7. См.: Реброва, И. В. Историческая память и устная история в исследовательском поле Великой Отечественной войны [Текст] / И. В. Реброва, Е. Н. Стрекалова // Память о Великой Отечественной войне в социокультурном пространстве современной России. Материалы и исследования / Сост. И. В. Реброва, С. С. Сачук, Е. Н. Стрекалова. – СПб., 2008. – С. 3–16.
8. Розенберг, У. Является ли социальная память «полезной категорией исторического анализа»? [Текст] / У. Розенберг // Историческая память и общество в Российской империи и Советском Союзе (конец XIX – начало XX века). Международный коллоквиум. Научные доклады. Санкт-Петербург, 25–28 июня 2007 г. – СПб., 2007. – С. 225.
9. Сенявская, Е. С. Психология войны ... – С. 44–50.
10. Там же. – С. 52–53.
11. Там же. – С. 44–50, 52–53.

12. Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (ГАНИСК). – Ф.69. Партизанское движение в Ставропольском крае.
13. См.: Реброва, И. В. История формирования комплекса неопубликованных воспоминаний о событиях Великой Отечественной войны на территории Краснодарского края [Текст] / И. В. Реброва // Россия глазами мемуаристов: анализ неизвестных и малоизвестных воспоминаний: Материалы 36-й Всероссийской заочной научной конференции / Под ред. С. Н. Полторака. – СПб., 2004. – С. 195–200.
14. Малявко, И. В. Реликвии Великой Отечественной войны в собрании Ставропольского государственного краеведческого музея имени Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве [Текст] / И. В. Малявко // Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная война в документах и материалах. – Ставрополь, 2005. – С. 558–573.
15. Ставропольский государственный краеведческий музей имени Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве (СГКМ). – Ф. 304. – Оп. 1. – Д. 2.; – Ф. 310, 311, 312.
16. Ставропольская правда 1970–1979 гг.; Ставропольская правда. – 2001. – 20 янв.; 2003. – 21 янв.
17. Подробнее см.: Реброва, И. В. Видовое разнообразие воспоминаний о Великой Отечественной войне на страницах периодической печати Краснодарского края [Текст] / И. В. Реброва // Периодическая печать как источник интеллектуальной истории: Материалы международной научной конференции. Пятигорск, 28–30 апреля 2006 г. – Пятигорск, 2006. – С. 312–316.
18. См.: Кубань сегодня. – 2003.
19. См.: Краснодарские известия. – 2006.
20. Кочергина, Л. Д. Безымянных героев нет [Текст] / Л. Д. Кочергина. – Ставрополь, 1961.
21. Серебрянников, В. В. Войны России: социально-политический анализ [Текст] / В. В. Серебрянников. – М., 1998. – С. 108.
22. Ставрополье в Великой Отечественной войне, 1941–1945 [Текст]. – Ставрополь, 1962; Огненные строки: Письма с фронта и на фронт 1941–1945 [Текст]. – Ставрополь, 1985; Наш край: Документы, материалы 1917–1977 гг. [Текст]. – Ставрополь, 1983; Коллаборационизм на территории Краснодарского края в период немецкой оккупации (1942–1943 гг.): малоизвестные страницы: Сборник документов / Авт. предисл. и сост. А. А. Черкасов. – Сочи, 2003.
23. Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1942–1945: Рассекреченные документы. Хроника событий: В 3-х кн. [Текст]. – Краснодар, 2000.
24. Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная война в документах и материалах [Текст]. – Ставрополь, 2005.
25. Никто из нас войны забыть не сможет [Текст]. – Ставрополь, 2005.
26. Кучеренко, В. М. Великая Отечественная война глазами инженера-дорожника [Текст] / В. М. Кучеренко. – Краснодар, 2005; Кульневич, В. Г. О времени, о людях, о себе [Текст] / В. Г. Кульневич. – Краснодар, 2006 и др.
27. От солдата до генерала: воспоминания о войне [Текст] // Под ред. И. И. Буряка. – Краснодар, 2006.
28. От солдата до генерала... – С. 7.
29. Тощенко, Ж. Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния [Текст] / Ж. Т. Тощенко // Новая и новейшая история. – 2000. – № 4. – С. 4.
30. См.: Память о Великой Отечественной войне в социокультурном пространстве современной России. Материалы и исследования [Текст] / Сост. И. В. Реброва, С. С. Сачук, Е. Н. Стрекалова. – СПб., 2008. – 292 с.
31. Адорно, Теодор В. Неприкосновенный запас // www.nz-online.ru/index.phtml